

УДК 34

Некоторые вопросы принудительной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях: конституционно-правовой аспект

Гуреева Ольга Андреевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
191104, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Литейный, 44;
e-mail: olga-gur@yandex.ru

Чепенко Яна Константиновна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
191104, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Литейный, 44;
доцент кафедры публичного права,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67;
e-mail: chepenko55@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые дискуссионные аспекты реализации конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность лица при применении принудительных мер, связанных с госпитализацией гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. В частности, анализируются нормы законодательных актов относительно применения сроков удержания лиц, страдающих тяжелой формой психического заболевания, в медицинском стационаре. Авторы, обращая внимание на имеющиеся недостатки законодательного регулирования, приводят свои доводы и предложения по поводу дальнейшего совершенствования процедуры исполнения принудительных мер медицинского характера до судебного порядка.

Для цитирования в научных исследованиях

Гуреева О.А., Чепенко Я.К. Некоторые вопросы принудительной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях: конституционно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 3А. С. 53-60.

Ключевые слова

Принудительная госпитализация, медицинский стационар, Конституция Российской Федерации, свобода, личная неприкосновенность.

Введение

В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием.

Надлежащее состояние психического здоровья человека – одно из необходимых условий функционирования личности в качестве полноценного представителя человеческого общества. Лица, страдающие психическим расстройством, неминуемо оказываются исключенными из системы общественных связей, поскольку не могут надлежащим образом участвовать в социальных отношениях, и всецело нуждаются в повышенной правовой и социальной защите со стороны государства.

Принудительная изоляция от общества лиц, страдающих психическим расстройством, по причине их предполагаемой опасности для себя и (или) окружающих происходит путем фактического недобровольного удержания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, что предполагает существенное ограничение права лица на свободу и личную неприкосновенность, осуществление которых возможно исключительно при наличии оснований, установленных действующим законодательством Российской Федерации.

В настоящее время основными законодательными актами, регламентирующими оказание психиатрической помощи, являются Конституция Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 02 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ).

Вышеперечисленные нормативные правовые акты хоть и являются составляющими основ оказания психиатрической помощи, однако императивно не устанавливают процессуальную природу и сущность процедуры первоначального помещения лица в медицинский стационар психиатрического профиля и нахождения в нем до момента судебного санкционирования, в том числе порождают споры и о применении норм о сроках такого нахождения в части ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

Основная часть

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», психиатрическое освидетельствование проводится для определения, страдает ли обследуемый психическим расстройством, нуждается ли он в психиатрической помощи, а также для решения вопроса о виде такой помощи. Как следует из ст. 32 Закона, лицо, госпитализированное в медицинскую организацию, оказывающую

психиатрическую помощь в стационарных условиях, по основаниям, предусмотренным ст. 29 Закона, подлежит обязательному психиатрическому освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров медицинской организации, которая принимает решение об обоснованности госпитализации.

Если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии врачей-психиатров в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в ней.

Процессуальный порядок обращения в суд и рассмотрения административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке предусмотрен правилами гл. 30 КАС РФ, и в соответствии с ч. 1 ст. 275 и ч. 1 ст. 276 КАС РФ административное исковое заявление о госпитализации гражданина должно быть подано в суд медицинской организацией, в которую помещен гражданин, либо прокурором в течение 48 часов с момента поступления гражданина в стационар.

Таким образом, исходя из смысла вышеуказанных норм Закона, для обращения в суд с административным исковым заявлением предусмотрено 72 часа вместо 48 часов, которые регламентированы КАС РФ. Такое противоречие между Законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и КАС РФ может приводить к нарушению сроков, что, в свою очередь, может нарушать конституционные права гражданина, госпитализируемого в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Также необходимо обратить внимание, что, согласно ч. 3 ст. 276 КАС РФ, далее время нахождения лица в стационаре продлевается определением судьи на срок, необходимый для рассмотрения административного дела по существу, который в силу ч. 1 ст. 277 КАС РФ не превышает пяти дней. Исходя из вышеизложенного, нахождение лица в медицинском стационаре в принудительном порядке может быть увеличено до 192 часов (48 часов + 24 часа + 5 суток (120 часов)).

Таким образом, процесс правоприменения вышеуказанных нормативных правовых актов порождает вопрос о гарантированности прав, предусмотренных ст. 22 Конституции Российской Федерации, в порядке принудительной госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Обеспечена ли на законодательном уровне должная реализация гарантированных Основным законом государства конституционных прав граждан?

В ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации провозглашено: «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Право на свободу может быть правомерно ограничено при аресте, заключении под стражу и содержании под стражей [Конституция Российской Федерации, [www](#)]. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 13 июня 1996 года № 14-П [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 14-П, [www](#)], право на свободу и личную неприкосновенность (неотчуждаемое и принадлежащее каждому от рождения) не должно подвергаться ограничениям, которые связаны с применением таких принудительных мер, как задержание, арест, заключение под стражу или лишение свободы во всех иных формах, без предусмотренных законом оснований, санкции суда, а также сверхустановленных либо

контролируемых сроков.

Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах [Всеобщей декларации прав человека, www]. Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных прав человека. Оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества.

Понятие «лишение свободы» в его конституционно-правовом смысле имеет автономное значение, заключающееся в том, что любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы (будь то санкция за правонарушение или принудительные меры, обеспечивающие производство по делу), должны отвечать критериям правомерности именно в контексте ст. 22 Конституции Российской Федерации и ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу регулирования ареста, задержания, заключения под стражу и содержания под стражей в сфере преследования за совершение уголовных и административных правонарушений в качестве мер допустимого лишения свободы. Задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей, несмотря на их процессуальные различия, по сути, есть лишение свободы [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года № 9-П, www].

Европейский Суд по правам человека также отметил, что лишение физической свободы фактически может приобретать многочисленные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению, и предлагал оценивать их не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, при невозможности свободного передвижения и установления общественных контактов по собственной воле [Постановление Европейского Суда по правам человека от 06 ноября 1980 года, www].

Таким образом, будучи госпитализированным в психиатрический стационар в недобровольном порядке, лицо принудительно пребывает в ограниченном пространстве, изолировано от общества и семьи, не может выполнять свои служебные обязанности и не в состоянии свободно передвигаться и общаться с неограниченным кругом лиц, что может быть отнесено к сущностным признакам лишения человека физической (анатомической) свободы и психической неприкосновенности лица [Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05 марта 2009 года № 544-О-П, www].

В качестве дополнительного аргумента необходимо выделить, что принудительная госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, имеет своей целью а) продолжительную, б) принудительную, в) подчиняющуюся правилам распорядка учреждения г) изоляцию лица от общества. С учетом изложенного, можно полагать, что принудительное помещение лица в медицинский стационар по своим сущностным признакам может быть отнесено к конституционно-правовому понятию «лишение свободы».

Согласно мнению Н.А. Бурашниковой, лишение либо ограничение свободы лиц, страдающих психическими заболеваниями, расценивается как их заключение под стражу, которое в силу закона может быть применено к ним, а также к лицам, подозреваемым в

совершении преступлений, и иным категориям лиц, прямо указанным в законе [Бурашникова, 2017].

П.Г. Габай и Р.Ю. Карапетян отмечают, что недобровольная госпитализация в психиатрический стационар может быть приравнена ни к задержанию и аресту, а отнесена к формам заключения лица под стражу [Габай, Карапетян, 2020]. Данный вывод основан на следующих моментах: во-первых, в п. «е» ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод законное заключение под стражу лиц, страдающих психическим расстройством, отнесено к одному из возможных оснований для лишения лица свободы, а также, согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, под понятием «задержанное лицо» понимается любое лицо, лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения; во-вторых, законное заключение под стражу лиц, страдающих психическим расстройством, подтверждается позицией Европейского Суда по правам человека [Постановление Европейского Суда по правам человека от 05 октября 2004 года по делу «Н. Л. против Соединенного Королевства», [www](#)] и Конституционного Суда Российской Федерации [Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05 марта 2009 года № 544-О-П, [www](#)].

Авторы согласны с мнением Н.Г. Галковской, что, «поскольку недобровольная госпитализация сопоставима с лишением свободы, она требует строгой законодательной регламентации оснований и процедуры ее применения» [Галковская, 2015].

Необходимость более четкого правового регулирования порядка рассмотрения дел о принудительной госпитализации в психиатрический стационар вызвана их особой значимостью с учетом того, что при принудительной госпитализации страдающих психическими заболеваниями граждан в стационарные медицинские учреждения ограничивается их право на свободу и личную неприкосновенность, которое закреплено Конституцией Российской Федерации в ряду основных прав и свобод человека, являющихся неотъемлемыми, неотчуждаемыми и гарантированными государством [Бурашникова, 2017].

Само по себе применение в исключительных по своему характеру случаях и на основании судебного решения к лицам, страдающим тяжелой формой психического заболевания, такой меры государственного принуждения, как помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья самого лица, а равно на защиту других лиц от действий с его стороны, отвечает конституционно закрепленным целям допустимых ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Установление факта совершения действия (или действий), дающего основания предполагать наличие у лица тяжелого психического расстройства, является необходимым условием для принятия соответствующего решения, которое также обуславливает: а) непосредственную опасность для самого лица или окружающих; б) состояние беспомощности лица, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности; в) существенный вред здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи путем помещения в специализированный стационар.

Вместе с тем, даже если вышеуказанные обстоятельства подтверждены, соразмерность и

необходимость исследуемой меры принуждения в отношении конкретного лица подлежат оценке в предусмотренной законом процедуре надлежащим судом, исследующим фактическую сторону административного дела, с предоставлением процессуальных гарантий защиты права на свободу и личную неприкосновенность, пропорциональных характеру ограничений.

Применение рассматриваемой меры государственного принуждения, в конституционно-правовом смысле представляющей собой, по сути, лишение свободы, не должно предполагать возможности не ограниченного временными рамками направления соответствующих материалов в суд в случае, когда к лицу предварительно применялось недобровольное помещение в медицинский стационар во внесудебном порядке. На обозначенное помещение должен распространяться единый режим гарантий предусмотренного ст. 22 Конституции РФ права на свободу и личную неприкосновенность, что предполагает и общность компенсаторного механизма, используемого при выявлении незаконности этой и соотносимых с ней мер с точки зрения оснований или условий их применения.

Заключение

Таким образом, недобровольная госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, возможна только лишь на основании судебного решения. Без соответствующего санкционирования суда лицо, страдающее психическим расстройством, может находиться в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях в принудительном порядке, не более 48 часов при строгом соблюдении установленных законом императивных требований.

Библиография

1. Бурашникова Н.А. Судебная практика по делам о принудительной госпитализации в психиатрический стационар // Судья. 2017. № 3. С. 41-45.
2. Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Статья 1 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Габай П.Г., Карапетян Р.Ю. Общая правовая характеристика институтов недобровольного и принудительного оказания медицинской помощи лицам, страдающим психическими расстройствами // Право и практика. 2020. № 1. С. 41-50.
4. Галковская Н.Г. Проблемы совершенствования механизма судебной защиты прав граждан, госпитализируемых в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3. С. 79-94.
5. Гудзарди против Италии: постановление Европейского Суда по правам человека от 06 ноября 1980 года // СПС «Гарант».
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
7. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца 3 статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года № 9-П // СПС «КонсультантПлюс».
8. По делу о проверке конституционности части 5 статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шелухина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 14-П // СПС «КонсультантПлюс».
9. По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05 марта 2009 года № 544-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

10. Н.Л. против Соединенного Королевства: постановление Европейского Суда по правам человека от 05 октября 2004 года по делу // СПС «Гарант».

Some issues of compulsory hospitalization in a medical organization providing psychiatric care in inpatient conditions: constitutional and legal aspect

Ol'ga A. Gureeva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of state and law disciplines,
Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
191104, 44 Liteinyi ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: olga-gur@yandex.ru

Yana K. Chepenko

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of state and law disciplines,
Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
191104, 44 Liteinyi ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of public law,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67 Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: chepenko55@mail.ru

Abstract

The article discusses some controversial aspects of the implementation of constitutional rights to freedom and personal inviolability of a person when applying coercive measures related to the hospitalization of a citizen in a medical organization providing psychiatric care in inpatient conditions. In particular, the norms of legislative acts concerning the application of retention periods for persons suffering from a severe form of mental illness in a medical hospital are analyzed. The authors, paying attention to the existing shortcomings of legislative regulation, present their arguments and proposals for further improvement of the procedure for the execution of compulsory medical measures before the judicial procedure.

For citation

Gureeva O.A., Chepenko Ya.K. (2024) Nekotorye voprosy prinuditel'noi gospitalizatsii v meditsinskuyu organizatsiyu, okazyvayushchuyu psixiatricheskuyu pomoshch' v statsionarnykh usloviyakh: konstitutsionno-pravovoi aspekt [Some issues of compulsory hospitalization in a medical organization providing psychiatric care in inpatient conditions: constitutional and legal aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (3A), pp. 53-60.

Keywords

Compulsory hospitalization, medical hospital, Constitution of the Russian Federation, freedom, personal inviolability.

References

1. Burashnikova N.A. (2017) Sudebnaya praktika po delam o prinuditel'noi gospitalizatsii v psikhiatricheskii statsionar [Judicial practice in cases of forced hospitalization in a psychiatric hospital]. *Sud'ya* [Judge], 3, pp. 41-45.
2. Gabai P.G., Karapetyan R.Yu. (2020) Obshchaya pravovaya kharakteristika institutov nedobrovol'nogo i prinuditel'nogo okazaniya meditsinskoi pomoshchi litsam, stradayushchim psikhicheskimi rasstroistvami [General legal characteristics of institutions of involuntary and compulsory provision of medical care to persons suffering from mental disorders]. *Pravo i praktika* [Law and practice], 1, pp. 41-50.
3. Galkovskaya N.G. (2015) Problemy sovershenstvovaniya mekhanizma sudebnoi zashchity prav grazhdan, gospitaliziruemykh v meditsinskuyu organizatsiyu, okazyvayushchuyu psikhiatricheskuyu pomoshch' v statsionarnykh usloviyakh, v nedobrovol'nom poryadke [Problems of improving the mechanism of judicial protection of the rights of citizens hospitalized in a medical organization providing psychiatric care in an inpatient setting, involuntarily]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 3, pp. 79-94.
4. Guzzardi protiv Italii: postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 06 noyabrya 1980 goda [Guzzardi v. Italy: ruling of the European Court of Human Rights of November 6, 1980]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
5. H.L. protiv Soedinennogo Korolevstva: postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 05 oktyabrya 2004 goda po delu [H.L. v. the United Kingdom: judgment of the European Court of Human Rights of October 5, 2004 in the case]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
6. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993, s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
7. Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 5 stat'i 97 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboi grazhdanina V.V. Shelukhina: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 goda № 14-P [In the case of verifying the constitutionality of Part 5 of Article 97 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V.V. Shelukhina: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 14-P]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozhenii statei 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 i 30.7 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh, punkta 1 stat'i 1070 i abzatsa 3 stat'i 1100 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i stat'i 60 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan M.Yu. Karelina, V.K. Rogozhkina i M.V. Filandrova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16 iyunya 2009 goda № 9-P [In the case of verifying the constitutionality of a number of provisions of Articles 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 and 30.7 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, paragraph 1 of Article 1070 and paragraph 3 of Article 1100 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 60 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens M.Yu. Karelina, V.K. Rogozhkin and M.V. Filandrova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 2009 No. 9-P]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
9. Po zhalobe grazhdanki Khoroshavtsevoi Nadezhdy Nikolaevny na narushenie ee konstitutsionnykh prav ryadom polozhenii Zakona Rossiiskoi Federatsii «O psikhiatricheskoi pomoshchi i garantiyakh prav grazhdan pri ee okazanii» i Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 05 marta 2009 goda № 544-O-P [On the complaint of citizen Nadezhda Nikolaevna Khoroshavtseva about the violation of her constitutional rights by a number of provisions of the Law of the Russian Federation "On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens in its provision" and the Civil Procedure Code of the Russian Federation": Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 5, 2009 No. 544 -O-P]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
10. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata General'noi Assambleei OON 10.12.1948). Stat'ya 1 [Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948). Article 1]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].